

Сказка Дружба кошки и мышки

Кошка познакомилась с мышкой и столько пела ей про свою великую любовь и дружбу, что мышка наконец согласилась поселиться с нею в одном доме и завести общее хозяйство.

«Да, вот к зиме нужно бы нам наготовить припасов, а не то голодать придется, — сказала кошка. — Ты, мышка, не можешь ведь всюду ходить. Того гляди, в мышеловку угодишь».

Добрый совет был принят и про запас куплен горшочек жиру. Но не знали они, куда его поставить, пока наконец после долгих рассуждений кошка не сказала:

«Я не знаю места для хранения лучше кирхи: оттуда никто не отважится украсть что бы то ни было; мы поставим горшочек под алтарем и примемся за него не прежде, чем нам действительно понадобится».

Итак, горшочек поставили на хранение в верном месте; но немного времени прошло, как захотелось кошке отведать жирку, и говорит она мышке:

«Вот что я собиралась тебе сказать, мышка: звана я к сестре двоюродной на крестины; она родила сына, белого с темными пятнами — так я кумой буду. Ты пусти меня сегодня в гости, а уж домашним хозяйством одна позаймись».

— «Да, да, — отвечала мышь, — ступай себе с Богом; а если что вкусное скушать доведется, вспомни и обо мне».

Все это были выдумки: у кошки не было никакой двоюродной сестры, и никто не звал ее на крестины. Пошла она прямехонько в кирху, пробралась к горшочку с жиром, стала лизать и слизала сверху жирную пленочку. Потом прогулялась по городским крышам, осмотрелась кругом, а затем растянулась на солнце, облизываясь каждый раз, когда вспоминала о горшочке с жиром.

Только к вечеру вернулась она домой.

«Ну, вот ты и вернулась, — сказала мышь, — верно, весело денек провела».

— «Да, недурно», — отвечала кошка.

«А как звали новорожденного?»

— «Початочек», — коротко отвечала кошка.

«Початочек?! — воскликнула мышь. — Вот так удивительно странное имя! Или оно принято в вашем семействе?»

— «Да о чем тут рассуждать? — сказала кошка. — Оно не хуже, чем Крошкокрад, как зовут твоих крестников».

Немного спустя опять одолело кошку желание полакомиться. Она сказала мышке:

«Ты должна оказать мне услугу и еще раз одна позаботиться о хозяйстве: я вторично приглашена на крестины и не могу отказать, так как у новорожденного отметина есть: белое кольцо вокруг шеи».

Добрая мышь согласилась, а кошка позади городской стены проскользнула в кирху и съела с полгоршочка жиру.

«Вот уж именно ничто так не вкусно, как то, что сама в свое удовольствие покушаешь», — сказала она, очень довольная своим поступком.

Когда она вернулась домой, мышь опять ее спрашивает:

«Ну, а как этого детеныша нарекли?»

— «Середочкой», — отвечала кошка.

«Середочкой?! Да что ты рассказываешь?! Такого имени я отродясь не слыхивала!»

А у кошки скоро опять слюнки потекли, полакомиться захотелось.

«Бог любит троицу! — сказала она мышке. — Опять мне кумой быть приходится. Детеныш весь черный как смоль и только одни лапки у него беленькие, а на всем туловище ни одного белого волоска не найдется. Это случается в два года раз: ты бы отпустила меня туда».

— «Початочек, Середочка... — отвечала мышь. — Это такие имена странные, что меня раздумье берет».

— «Ты все торчишь дома в своем темно-сером байковом халате и со своей длинной косицей, — сказала кошка, — и причудничаешь: вот что значит днем не выходить из

дому».

Мышка во время отсутствия кошки убрала все комнатки и весь дом привела в порядок, а кошка-лакомка дочиста вылизала весь горшочек жиру.

«Только тогда на душе и спокойно, когда все съешь», — сказала она себе и лишь поздней ночью вернулась домой, сытая-пресытая.

Мышка сейчас же спросила, какое имя дали третьему детенышу.

«Оно тебе, верно, тоже не понравится, — отвечала кошка, — малютку назвали Последышек».

— «Последышек! — воскликнула мышь. — Это самое подозрительное имя. Я его что-то до сих пор не встречала. Последышек! Что бы это значило?»

Она покачала головой, свернулась калачиком и легла спать.

С той поры никто уже кошку больше не звал на крестины, а когда подошла зима и около дома нельзя было найти ничего съестного, мышка вспомнила о своем запасе и сказала:

«Пойдем, кисонька, попробемся к припасенному нами горшочку с жиром, то-то вкусно покушаем».

— «О, да, — отвечала кошка, — вкусно будет! Так же вкусно, как если бы ты свой тонкий язычок в окошко высунула».

Они отправились, а когда дошли до цели, то нашли горшочек, хотя и на своем месте, но совсем пустым.

«Ах, — сказала мышь, — теперь я вижу, что случилось: теперь мне ясно, какой ты мне истинный друг! Ты все поела, когда на крестины ходила: сперва почала, потом до середочки добралась, затем...»

— «Замолчишь ли ты?! — вскричала кошка. — Еще одно слово — и я тебя съем!»

У бедной мышки уже на языке вертелось: «Последышек!» — и едва сорвалось у нее это слово, как одним прыжком подскочила к ней кошка, схватила ее и... проглотила.

Вот так-то! Чего только на свете не бывает!..

Данные о сказке

Автор

Братья Гримм

Перевод

Пётр Николаевич Полевой

Литературная обработка

Анна Деус

Иллюстратор

Виктория Ватолина

Сказка в подборках

- [Братья Гримм](#)
- [Для малышей](#)
- [Для детей 4-5 лет](#)
- [Про животных](#)